

5 ОКТ 1975

ЛЬВОВСКАЯ ПРАВДА

РАЗМЫШЛЕНИЯ У АФИШИ

Сегодня — открытие нового сезона во Львовском государственном академическом украинском драматическом театре им. М. Заньковецкой. За время летних и осенних гастролей коллектив побывал в Киеве, Полтаве, Хмельницком, городах и селах Львовско-Волынского угольного бассейна. Десятки тысяч зрителей посмотрели лучшие работы последних лет: «Прапороносці», «Марія Заньковецька», «Камінний господар», «Річард III», «Голубі олені», «Пора жовтого листя», а также бережно сохраняемые в репертуаре спектакли «Суета», «Сестри Річинські», «Невольник» и другие.

Своими раздумьями о репертуаре заньковчан делится театровед С. Рябокобыленко.

□ □ □

Кто-то из острословов нашего времени заметил, что кино — это все равно что объяснение в любви по телефону, в то время как театр — живое свидание. Это удивительное свойство театра в последнее время стало явственнее, ибо неизмеримо возросла роль актерской индивидуальности в сценическом искусстве. Чем ярче, многограннее, глубже актер, тем интереснее каждое «свидание» с ним.

Вот и давайте пойдём «на свидание» к заньковчанам. Пойдём на спектакли. В афише первой недели сезона — «Марія Заньковецька», «Прапороносці», «Голубі олені», «Кравцов», «Пора жовтого листя», «Таке довге, довге літо...».

«Марією Заньковецькою» традиционно открывается сезон. Этим спектаклем театр словно набирает дыхание для долгого пути. Будут новые премьеры, успехи и неудачи, будут приходить новые актеры, но всегда останется «Марія Заньковецька». Удивительна судьба пьесы И. Рябокляча в этом театре! Спектакль такой, что о недостатках драматургии как-то и говорить не хочется. С достоинством, высокой творческой гордостью играют заньковчане великих деятелей украинского театра. И воспринимается они все зрителем удивительно непосредственно — без «мостиков» пьесы, роли, текста. Может, в этом один из «секретов»

спектакля А. Репко, одного из лучших в его режиссерской биографии? И, конечно, в обжигающих откровениях Ларисы Кадыровой, исполнительницы заглавной роли.

А потом мы с вами пойдём на новый спектакль — «Прапороносці». Лишь немногие зрители уже успели посмотреть его, но признание этой работы заньковчан необычно высоко. Судите сами: первое место на Всесоюзном фестивале, посвященном 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, и первое место на республиканском смотре спектаклей, посвященном той же дате. Кроме того, на республиканском смотре молодой композитор Владимир Ивасюк получил премию за лучшую музыку к спектаклю, главный художник театра Мирон Киприян — за лучшее художественное оформление, Лариса Кадырова — за лучшее исполнение женской роли (она играет Шуру Ясногорскую), Сергей Данченко — за режиссуру спектакля.

Спектакль идейно насыщен, окрыленно-патриотичен, оптимистичен. Это восхищенная дань искусства семидесятих годов бессмертному подвигу Советской Армии, армии-освободительницы. Инсценируя трилогию О. Гончара, С. Данченко и Б. Антика оставались верны духу произведения, бережно отнеслись к великоллепному языку писателя, а много-

численные коллизии романа подчинили сценическому замыслу режиссера. Замысел С. Данченко предполагал художественно конкретное осмысление духовных истоков народа-победителя: его монолитности, преданности делу партии Ленина, любви к Отчизне, гуманизма, исторического оптимизма. Вот это соединение философского начала с высокой лирикой, единство общего и каждой прослеженной судьбы советского солдата и стало идейно-художественной основой спектакля «Прапороносці».

Они проходят перед нами, такие разные и такие единые в победно-наступательном порыве: светлый, смелый, кристально чистый Юрий Брянский — Богдан Козак, словно передающий эстафету человеческого идеала далеким дням семидесятих лет; отчаянный, насмешливый и добрый Володька Сагайда — Федор Стругун: мужественный, проникновенно человеческий замполит Воронцов — Виталий Розстальной, который очень органично переключается на роль ведущего, неся главную публицистическую нагрузку спектакля; юный, мечтающий о подвигах и большой любви Евгений Черныш — Анатолий Хостиков; полный неизбежного юмора, хитровато-простодушный Фома Хаецкий — Виктор Коваленко.

И Шура Ясногорская — Лариса Кадырова, альпийская фиалка на дорогах войны, излучающая «несказанный свет» чистоты, верности, доброты и мужества.

Конечно же, на сцене нет выстрелов. Батальные сцены решены с помощью света и музыки. Впрочем, от имитации фронтовой обстановки и пиротехнических эффектов, которые вызывают долгое и оживленное обсуждение в зале, напрочь выбывая зрителей из атмосферы спектакля, в театре им. Заньковецкой отказались давно.

Нет их и в «Голубих оленях», «Кравцові» А. Коломийца (поэтому так впечатляют сюжеты в память о погибших партизанах). Режиссер Владимир Опанасенко поставил дилогию, тематически объединенную образом Кравцова, как притчу о любви и верности... Отличных исполнителей нашел он в лице Таисии Литвиненко и Богдана Козака. Режиссеру и актерам удалось проникнуть в мысли героев, которые они поверяют лишь самим себе. Это не просто мастерское раскрытие монологов, не обычный прием «передачи мыслей» с помощью звукозаписи. Монолог — прием драматургический: мысли вслух, общение со зрителем, самораскрытие, беседа со своим «вторым я» (и так ведь бывает). В «Голубих оленях» и «Кравцові» словно бы становится явственным некий ультразвук сердца героя. При всем том актеры играют в реалистической манере, исключаяющей какую бы то ни было мистику.

Но вальс Аленки и Кравцова, тот, незабываемый, со школьного выпускного, талантливо услышанный Богданом Янівским прибор пачали и надежды, любви и времени... Он возникает, этот вальс, в памяти Кравцова, настраивая его на «Аленкину волну» — на самого себя... Реально? Да, конечно, но не «как в жизни».

Театрально — вот как это называется. По-настоящему театрально. И театральность эта не некая всеобщая, универсальная... Она — заньковчанская, только с этими актерами достижимая, только ими одухотворяемая.

Одухотворенность присутствующая не только лирической притче. Она и в смешной комедии Н. Зарудного «Пора жовтого листя». Она в эстетическом оформлении М. Киприяна. И, конечно же, в Устинье Федоровне, какой

играет ее Надежда Петровна Доценко. Устинья Федоровна, народная художница, воспринимает красоту как естественное свойство природы и человека. Но она далека от пасторальной созерцательности. Творить, по ее убеждению, — это не только создавать прекрасное, но и беречь его, бороться с теми, кто уродует жизнь. Это не только браконьеры, орудующие в ее любимом лесу, горе-хозяйственники, отравляющие отходами производств речку... Бездельники, рвачи, люди без святого в душе... Высокое бескорыстие движет поступками этой женщины, беззаветна она в добре, опасна в гневе. И совсем беспомощна в своем позднем, красивом, как золотой октябрьский лес, чувстве к застенчивому лесничему Захару Петровичу.

Лишь чувство юмора спасает Устинью Федоровну. Пусть зрители посмеются вместе с нею, а не над нею. Потом поймут. Не может быть, чтобы не поняли. Надежда Петровна всегда верит в зрителя, в его чуткость, готовность к сопереживанию. И он никогда не подводит актрису!

Немало интересного отметил зритель и в драме Н. Зарудного «Таке довге, довге літо», где особенно ясно видишь, как выросли молодые заньковчане, как уверенно и современно, очень современно мастерство старших — В. Яремко, В. Полинской, Н. Доценко, Б. Антикава.

Театр открывает свой новый сезон. Он будет ознаменован XXV съездом КПСС, началом новой пятилетки. Заньковчане готовы встретить его новыми спектаклями о нашем современнике, спектаклями высоких идей и дум, яркими и впечатляющими.

Светлана РЯБОКОБЫЛЕНКО.